

лишения свободы. Такой позиции придерживаются и другие авторы научных работ по данной проблеме, такие как Е.В. Благов¹, Б.З. Маликов² и В.И. Селиверстов³. Тем более что и в теории уголовного и уголовно-исполнительного права, и в уголовном законе практически все виды уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, выступают в качестве альтернативы лишению свободы.

Помимо термина «альтернатива», в юридической литературе достаточно много дискуссий по трактовке ч. 2. ст. 53.1 УК РФ, которая гласит: «Если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами».

Применительно к данному контексту, на наш взгляд, нецелесообразно использование теоретического термина «места лишения свободы», который более применим для научных статей по уголовному и уголовно-исполнительному праву, но не как законодательный термин. При этом ни один из законодательных актов не дает определение, что относится к «местам лишения свободы».

Но в большей степени данная норма вызывает споры и сомнений о целесообразности заменяющего характера принудительных работ. Требование закона сначала назначить одно наказание, а потом его заменить другим наказанием противоречит логике принятия судебного решения.

Введение в УК РФ принудительных работ было продиктовано уголовной политикой государства, направленной на депенализацию уголовного законодательства, но в реальности получилось наоборот. Для применения принудительных работ законодатель был вынужден не сократить в санкциях норм Особенной части УК РФ такой вид наказания как лишение свободы, а добавить его для того, чтобы была возможность назначать наказание в виде принудительных работ.

Внесение изменений в чч. 1 и 2. ст. 53.1 УК РФ позволит достичь основных целей, которые поставлены перед уголовной политикой государства.

Таким образом, необходима дальнейшая работа по оптимизации законодательства, регулирующего систему уголовных наказаний. Существует потребность коррекции норм уголовного закона, особенно по вопросу признания принудительных работ самостоятельным видом наказания, как это определено в ч. 1 ст. 45 УК РФ.

Тепляшин П.В.,

доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ИСПОЛНЕНИИ И ОТБЫВАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ИЕРАРХИЯ, ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ, ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Научная общественность не оставляет без критики вопросы исполнения и отбывания лишения свободы несовершеннолетними⁴, что обуславливает потребность освещения не только этих проблем, но и раскрытие действительного состояния

законодательства, регламентирующего исполнение данного уголовного наказания в воспитательных колониях.

Законодательство об исполнении и отбывании несовершеннолетними уголовного наказания в виде лишения свободы может

¹ Благов Е.В. Принудительные работы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 28.

² Маликов Б.З., Алексеев Т.Г. Актуальные вопросы правовой природы уголовного наказания в виде принудительных работ // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1(84). С. 14.

³ Группа экспертов Центра на парламентских слушаниях. URL: <http://www.lecs-center.org/ru/duma-hearings-171011> (дата обращения: 11.01.2023).

⁴ См.: Писаревская Е.А. Лишение свободы как вид уголовного наказания для несовершеннолетних: проблемы законодательной регламентации и исполнения // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2021. № 3 (9). С. 82-87.

быть представлено в иерархической системе, что отражает социально-правовую значимость и степень «магистральности» соответствующих источников.

Общечивилизационные принципы и стандарты обращения с несовершеннолетними осужденными в условиях изоляции от общества представлены значительным объемом международных правовых актов. Их совокупность образует так называемое международное пенитенциарное ювенальное право. Фактически данное право формирует магистральные основы режима наказания несовершеннолетних осужденных, создает общие правовые предпосылки для более гуманного и дружественного обращения с рассматриваемой категорией осужденных.

К источникам международного пенитенциарного ювенального права можно отнести акты общего характера, в частности Конвенцию о правах ребенка, одобренную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 ноября 1989 г., а также специализированные акты, а именно Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 29 ноября 1985 г., Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, одобренные резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1990 г. Содержащиеся в этих и других международных актах правила и рекомендации обращения с несовершеннолетними осужденными выступают основополагающими идеями, которые находят правоустанавливающее закрепление в российском уголовном, уголовно-исполнительном и ином взаимосвязанном (например, во многих положениях Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации») законодательстве, а также реализуются в отечественной пенитенциарной практике. Ведь в соответствии с требованиями ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Феде-

рации являются составной частью ее правовой системы.

Системообразующим и фундаментальным по своей сути источником уголовно-исполнительного законодательства выступает Конституция РФ. Так, ст. 2 Основного закона закрепляет приоритет прав и свобод человека и гражданина, а их признание, соблюдение и защиту – обязанностью государства. Данное положение носит основополагающий характер применительно к правовому положению личности, в том числе осужденных лиц, изолированных от общества. Кроме того, положения, содержащиеся в ст. 18 Конституции РФ, о том, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, в полной мере ориентированы на лиц, отбывающих уголовные наказания.

Центральный правовым актом, нормы которого непосредственно регулируют общественные отношения, возникающие и существующие по поводу исполнения и отбывания несовершеннолетними уголовного наказания в виде лишения свободы, является УИК РФ, закрепляющий как общие регламентирующие положения (цели, задачи, принципы, средства исправления, основы правового положения осужденных, субъекты исполнения уголовного наказания), так и специальные нормативные установления, содержащиеся в главе 17 «Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях» (ст. 132-142 УИК РФ). Наличие самостоятельной главы отражает относительно обособленную группу правовых предписаний, направленных на закрепление, в частности, особого содержания элементов прогрессивной системы применительно к воспитательным колониям, мер поощрения и взыскания, применяемых к осужденным, содержащимся в данном виде исправительных учреждений.

Также нельзя обойти вниманием уголовное законодательство, которым устанавливается уголовно-правовой режим несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности. Данный режим закреплен в разделе V УК РФ «Уголовная ответствен-

ность несовершеннолетних». По существу, уголовное законодательство создает для несовершеннолетнего соответствующую модель принудительного воздействия со стороны государства, определяя вид и характер назначаемого уголовного наказания, создавая юридические предпосылки для его последующего исполнения в соответствии с требованиями уголовно-исполнительных норм.

На уровне федеральных законов стоит отметить такой нормативный правовой акт, как Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», нормы которого закрепляют, в частности, организационно-правовые основы функционирования учреждений, исполняющих наказания, включающих также и воспитательные колонии. В свою очередь, Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» регламентирует работу общественных наблюдательных комиссий, которые осуществляют контроль за лицами, находящимися в местах принудительного содержания, в том числе осужденными к лишению свободы.

Представляется целесообразным привести мнение В.А. Уткина, справедливо отмечающего, что «к уголовно-исполнительному законодательству в реальном времени не могут быть отнесены несуществующие (непринятые либо утратившие силу), хотя и возможные будущие федеральные законы. Последующее их принятие, возможно, поставит вопрос об их соотношении с уголовно-исполнительным законодательством»¹. Следовательно, недопустимо к источнику уголовно-исполнительного законодательства относить, например, проект федерального закона «О внесении изменений в статью 80 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации"», которым предусмотрена передача функций и полномочий учредителя созданных школ воспитательных колоний от ФСИН России

органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Достаточно большой пласт законодательства (в широком смысле этой категории) об исполнении и отбывании несовершеннолетними лишения свободы представлен подзаконными правовыми актами, которые тесно связаны с законами, включая УИК РФ, и фактически выполняют функцию расширительного толкования законодательных норм. Среди них следует выделить приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы». Второе приложение к данному приказу содержит Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – Правила), в рамках которых детализируются и уточняются особенности исполнения и отбывания несовершеннолетними лишения свободы.

Однако стоит отметить и факт утраты юридической силы «специализированными» Правилами внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 6 октября 2006 г. № 311. Правила уже не содержат обособленной группы (например, предусмотренных отдельным приложением) юридических предписаний, специально направленных на регулирование общественных отношений, существующих по поводу исполнения и отбывания несовершеннолетними уголовного наказания в виде лишения свободы, что вызывает критику. Как представляется, данным законодательным шагом снижается функциональность дифференцированного подхода к несовершеннолетним, отбывающим лишение свободы.

Применительно к Правилам согласимся с мнением А.Н. Кимачева, который в целом справедливо отмечает, что «настоящий нормативный правовой акт призван определять частные процедуры реализации общих положений исполнения и отбывания уголов-

¹ Курс уголовно-исполнительного права : в 3 т. Т. 1. Общая часть : учебник / под общ. ред. Г.А. Корниенко ; под науч. ред. А.В. Быкова. М.: Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2017. С. 139.

ного наказания в виде лишения свободы, предусмотренных различного рода документами, образующими в целом уголовно-исполнительное законодательство»¹. Единственно, необходимо уточнить возможность Правил «определять частные процедуры» только действительно «общих» положений, то есть фактически имеющих кодифицированный вид либо уровень федерального закона, а не всех документов, образующих уголовно-исполнительное законодательство. Например, к «общим» положениям не относится Инструкция о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденная приказом Минюста России от 23 июня 2005 г. № 95. Однако положения данного документа сами «определяют частные процедуры» реализации такой составляющей режима исправительного учреждения, закрепленной в ч. 1 ст. 82 УИК РФ, как постоянный надзор за ними.

Кроме того, к подзаконным правовым актам относятся различные инструкции,

положения, порядки и другие формы нормативных документов. Например, функцию расширительного толкования отдельных положений ст. 112 УИК РФ «Общее образование осужденных к лишению свободы» выполняют разъяснения, закрепленные в Положении об организации получения осужденными основного общего и среднего (полного) общего образования в вечерней (сменной) общеобразовательной школе воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы», утвержденном приказом Минюста России от 21 ноября 2005 г. № 223, в котором устанавливается организация получения несовершеннолетними осужденными, отбывающими лишение свободы, общего образования.

Таким образом, ювенальное пенитенциарное законодательство обладает достаточно высокой иерархичностью, разветвленным по различным отраслям права содержанием и резервами для дальнейшей оптимизации.

Качурова Е. С.,

кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ

Проблема распространения насильственной преступности в исправительных учреждениях (далее – ИУ) остается актуальной, несмотря на усиление обеспечительных мер по соблюдению режима в местах лишения свободы, а также снижение общего числа пенитенциарных преступлений. Пенитенциарное насилие является распространенным и высоколатентным, свидетельствующим о недостаточности секьюритивной системы, а также о несоблюдении законности в местах лишения свободы, где в силу объективных факторов происходит увеличение отрицательно характеризую-

щихся осужденных, склонных к проявлению криминальной агрессии.

При этом обозначенная латентность в большинстве случаев является естественной², то есть скрывается самими осужденными, но случаи, когда латентность является искусственной (когда сотрудникам администрации известно о факте криминального насилия) либо пограничной (когда преступники умело маскируют случаи насильственного причинения вреда здоровью под самоубийства, что впоследствии влияет на результат проверки и заключение медиков) также существуют. Возможность искусственной латентности в местах

¹ Кимачев А.Н. Отдельные вопросы организации режима воспитательных колоний в правилах внутреннего распорядка // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3. С. 29.

² Гишинский Я.И. Актуальные проблемы криминологии : учебное пособие для магистратуры. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. 192 с.